

DOI: 10.31857/S032103910012249-6

РАСПИСНАЯ И ЧЕРНОЛАКОВАЯ КЕРАМИКА
ИЗ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО НЕКРОПОЛЯ
ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

(по материалам раскопок 1963 г.)

Р. В. Стоянов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

E-mail: rstoyanov@hse.ru

Статья посвящена публикации и комплексному анализу коллекции расписной и чернолаковой керамики, открытой в эллинистическом некрополе Херсонеса Таврического во время раскопок, проводившихся в 1963 г. под руководством А.Н. Шеглова. Наибольшую часть в комплексе составляют обломки чернолаковой керамики: рыбных блюд, солонок, чаш и канфаров. Анализ типов и форм позволяет датировать комплекс в пределах IV – конца III в. до н.э.

Ключевые слова: Херсонес Таврический, некрополь, коллекция, эллинистический, чернолаковая керамика

PAINTED AND BLACK-GLAZED POTTERY
IN THE HELLENISTIC NECROPOLIS
OF TAURIC CHERSONESOS

(Materials from the 1963 Excavation Season)

Roman V. Stoyanov

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

E-mail: rstoyanov@hse.ru

The article presents a publication and a comprehensive analysis of painted and black-glazed pottery finds from the Hellenistic necropolis of Tauric Chersonesos during the excavations conducted by A.N. Shcheglov in 1963. The largest part of the collection consists of black-glazed tableware: fish plates, saltcellars, bowls. A typological analysis allows dating the assemblage within the fourth–third centuries BCE.

Keywords: Tauric Chersonesos, necropolis, collection, Hellenistic, black-glazed pottery

Данные об авторе. Роман Владимирович Стоянов – кандидат исторических наук, доцент Центра античной и восточной археологии НИУ ВШЭ.

В декабре 2006 г. С.Р. Тохтасьев присутствовал на моем докладе в Отделе истории античной культуры ИИМК РАН, посвященном погребальным комплексам V в. до н.э. из некрополя Херсонеса Таврического. В то время одной из наиболее обсуждаемых среди отечественных антиковедов была гипотеза Ю.Г. Виноградова и М.И. Золотарёва, согласно которой появление гераклейской колонии на Херсонесском мысу предлагалось отнести к 528 г. до н.э. Критика этой гипотезы вызвала дискуссию. Среди прочих контраргументов коллеги указывали на казавшуюся бесспорной датировку серии остраконов с граффити. Последнее вызвало интерес Сергея Ремировича, заметившего, что для вынесения окончательного суждения необходима ревизия всей серии. Результатом этого и последующих обсуждений вопроса стали статьи, опубликованные в 2007 г.¹ Довольно скоро наше научное общение переросло в дружбу, которой посвящается эта статья.

В 1963 г. в дирекцию Государственного Херсонесского музея поступило сообщение о находках древностей во время строительных работ, проводившихся на восточном склоне Песочной бухты. Участок находился на территории т.н. Западного некрополя, расположенного по восточному склону Песочной бухты, близости от оборонительных стен и вдоль древней дороги, ведущей к западным воротам². В результате раскопок здесь было открыто 56 могил эллинистического времени. Краткое описание раскопок и обзор отдельных категорий находок был представлен в статье, вышедшей в 1975 г.³ Большинство находок, в том числе и чернолаковая керамика, не были включены в эту публикацию.

Коллекция состоит из столовых и косметических сосудов с чернолаковым покрытием различного качества. Единственным образцом краснофигурной росписи является фрагментированная крышка аттической *леканы* с отогнутым краем, украшенной поясом овов и жемчужника. Роспись выполнена в манере, характерной для середины IV в. до н.э.⁴ Обломок происходит из тризны, относящейся к погребению, совершённому по обряду кремации на месте (рис. 1, 411)⁵.

К аттическим классическим *канфарам* с прямым венцом⁶ относится один фрагментированный сосуд (рис. 1, 9). Приземистая форма в сочетании с ручками, слегка приподнятыми над краем венца, — признак, указывающий на конец IV — середину III в.⁷ Канфары этого типа были широко распространены и хорошо известны в эллинистических комплексах античных центров Северо-Западного Крыма⁸.

¹ Tokhtasyev 2007, 110–125; Stoyanov 2007a, 121–144.

² Подробнее см. Belov 1978, 45.

³ Shcheglov 1975, 109–116.

⁴ Здесь и далее все даты, кроме особо оговоренных, — до н.э. Ср. Moore 1997, no. 1019.

⁵ Могила М 26. Подробнее об этом комплексе см. Stoyanov 2019, 257–273. Здесь и далее нумерация могил и находок соответствует описанию из рукописи А.Н. Щеглова, переданной на хранение в Научный архив ИИМК РАН. Инвентарные номера отдельных предметов указаны в Каталоге.

⁶ Здесь и далее наименования сосудов представлены по типологии С. Ротрофф (Rotroff 1997) и Т.В. Егоровой (Egorova 2009).

⁷ Ср. Rotroff 1997, 84, no. 9–13.

⁸ Подробнее с указанием аналогий см. Egorova 2009, 24–27.

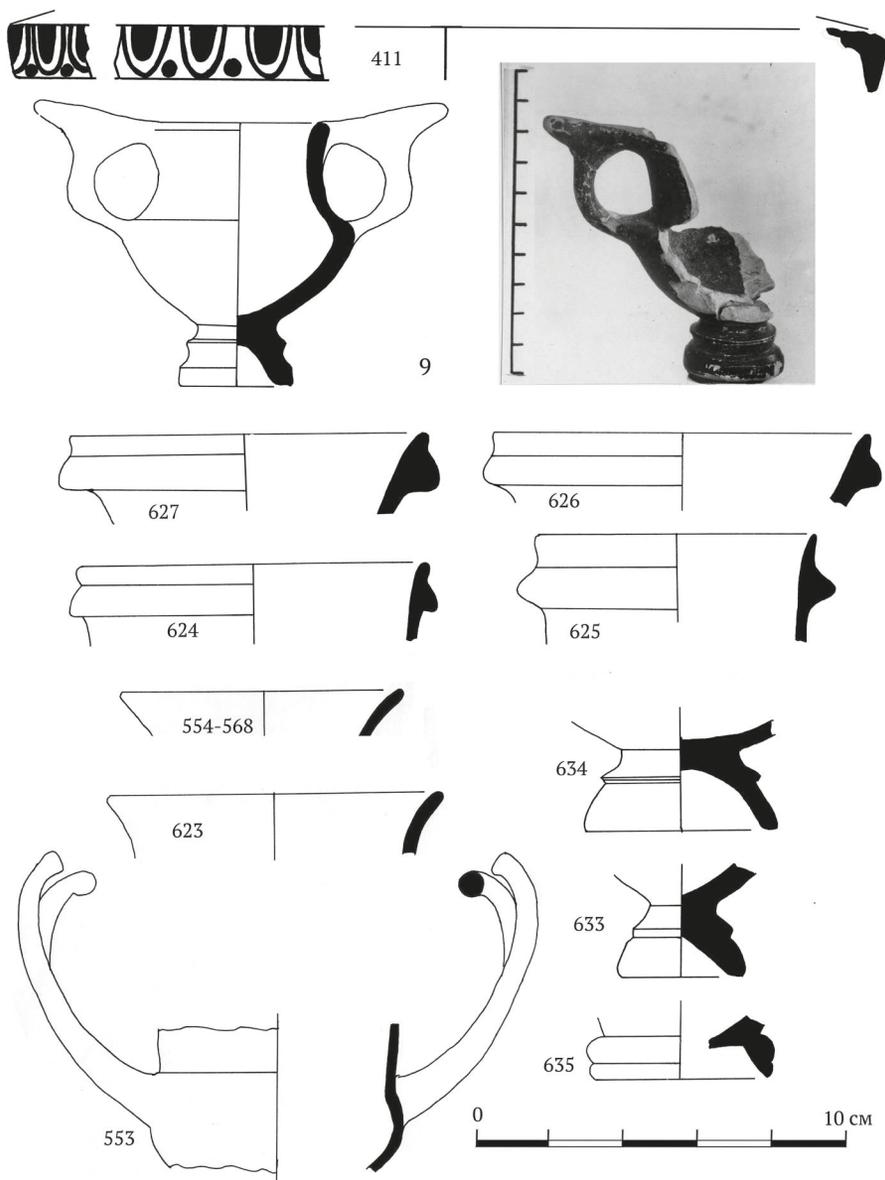

Рис. 1. Расписная и чернолаковая керамика: 411 – крышка леканы; 9, 553–568, 623, 625–627, 633–635 – канфары. Рис. С.Р. Стоянова; фото © Фотоархив ИИМК РАН, О 284321

Обломки семи канфаров происходят из той же тризны, в которой была найдена описанная выше часть краснофигурной крышки леканы. Четыре из них – это части формованных венцов с характерными валикообразными выступами (рис. 1, 624–627), принадлежавшие классическим и кубковидным канфарам (cup-kantharos) с высокими петлевидными ручками и прямыми или формованными венчиками. Судя по

пропорциям, часть тулова с нижними прилепами ручек (рис. 1, 553), как и несколько обломков прямых, отогнутых венцов (рис. 1, 554–568; 623), найденные в этом же комплексе, относились к сосудам позднего варианта, производившимся около начала III в.⁹ По всей видимости, упомянутым сосудам принадлежали также нижние части на профилированных поддонах (рис. 1, 633–635).

Прежде чем переходить к характеристике таких форм столовой посуды, как рыбные блюда, тарелки, миски, чаши и солонки, следует заметить, что при отсутствии надежных критериев, к каковым относятся характерные особенности формы, декора или, в исключительных случаях, — теста, убедительно установить место их производства, как правило, невозможно без специальных анализов. В эллинистический период подобная посуда массово производилась во многих античных центрах. Их форма обычно копирует широко распространенные в это же время аттические образцы, отличаясь от последних только характеристиками покрытия и теста. Поэтому при систематизации и датировке целесообразно опираться прежде всего на схемы, существующие для аттической керамики, как наиболее полные и хорошо разработанные¹⁰.

Рыбные блюда представлены несколькими вариантами. К наиболее ранним экземплярам относятся два блюда с вертикально отогнутым широким, нависающим краем и неглубоким вместилищем (рис. 2, 3474, 229). По материалам раскопок Афинской агоры эта форма датируется в пределах двух последних четвертей IV в.¹¹ Целое рыбное блюдо (рис. 2, 3375), а также края (рис. 2, 227–229) и днища (рис. 2, 230–232, 3259) относились, вероятно, к аттической продукции трех первых четвертей III в.¹² Наиболее близкой аналогией другому экземпляру (рис. 2, 3256–3257) является рыбное блюдо из комплекса У6 поселения Панское I, датированное не позже 270 г.¹³ Похожую, но не идентичную профилировку имеет пергамское блюдо, найденное в Керкинитиде и датированное концом III в.¹⁴ Обломок отогнутого, треугольного в сечении края с тремя рельефными желобками на внутренней поверхности (рис. 2, 3258), вероятно, принадлежал блюду херсонесского производства. Подобные формы Т. В. Егорова относит к типу II и датирует в пределах середины IV–III в.¹⁵ По данным, которые приводит исследователь, подобные формы не встречаются позже конца III в.¹⁶

Края с характерным загнутым внутрь венцом в виде валика (рис. 2, 644–652, 653) относятся к аттическим тарелкам типа *rolled rim*, конца IV — начала III в.¹⁷ Обломок края другой тарелки также имел валик, но, в отличие от указанных экземпляров,

⁹ Egorova 2009, 85.

¹⁰ Egorova 2009, 41–42.

¹¹ Egorova 2009, 147–148, no. 709, 714.

¹² Rotroff 1997, no. 719–730; Hannestad *et al.* 2002, no. B169–171; Egorova 2009, no. 485–493.

¹³ Hannestad *et al.* 2002, 132, 147, no. B222–225.

¹⁴ Egorova 2009, 700.

¹⁵ Egorova 2009, 67–68, рис. 50.

¹⁶ Egorova 2009, 67–68, со ссылкой на публикации материалов раскопок Ольвии, Керкинитиды и городища Чайка.

¹⁷ Rotroff 1997, no. 650–656.

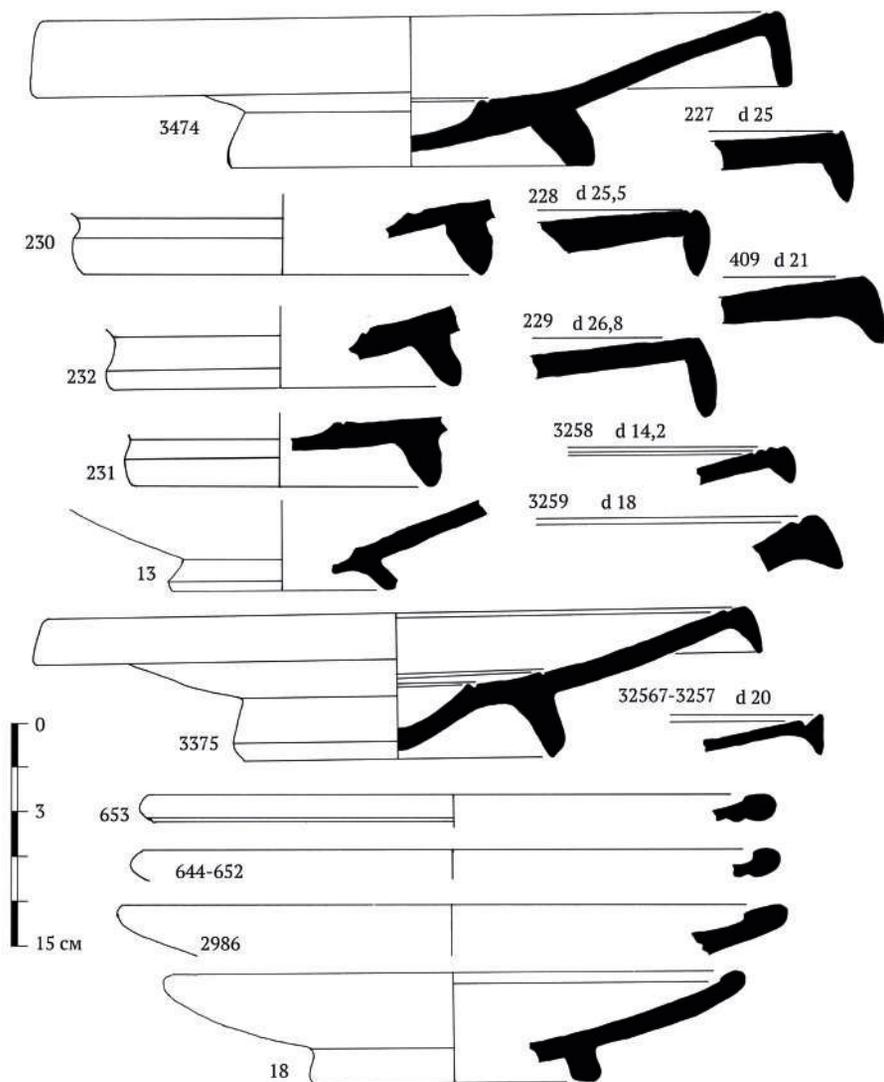

Рис. 2. Рыбные блюда и тарелки: 227–232, 3259, 3375, 3474 – рыбные блюда; 18, 644–653, 2986, 3256–3258 – тарелки. Рис. С.П. Стоянова

в виде плоского выступа (рис. 2, 2986). Аналогии этой форме, не характерной для аттической продукции, дают материалы памятников Кипра и Северо-Западного Крыма конца III в.¹⁸ Обломки аналогичных тарелок были найдены в комплексе подвала СК2, открытого на поселении Заветное 5 в Юго-Восточном Крыму (вторая половина IV – первая четверть III в.), а также в заполнении херсонесского

¹⁸ Berlin, Pilacinski 2003, fig. 2, 14–16; Egorova 2009, 59, рис. 45, Б.

колодца к 4 (слой рубежа IV/III – первой четверти II в.)¹⁹. Еще одна тарелка с глубоким вместилищем без рельефного выступа и желобка также может быть отнесена ко второму варианту неаттических тарелок, по классификации Т.В. Егоровой, датирующихся концом III в. (рис. 2, 18)²⁰.

Аттические *одноручные чаши* с прямым, срезанным внутрь краем (рис. 3, 416, 430) являются массовой продукцией V–IV вв.²¹ В Северном Причерноморье они хорошо известны по материалам раннеэллинистических комплексов керамики, происходящих из многих памятников²². Рассматриваемые экземпляры, имеющие слегка отогнутый край со скошенной внутренней площадкой, относятся к позднему варианту второй половины IV в. до н.э.²³ Один из рассматриваемых экземпляров (430) принадлежал чаше диаметром 15 см. По замечанию Т.В. Егоровой, чаши с вместилищами подобных размеров за пределами Северо-Западного Крыма известны только по материалам раскопок на Лемносе²⁴.

Обломки *мисок* с отогнутым краем, вероятно, относились к продукции неаттических центров. Обломок с вытянутым наружу, уплощенным краем (рис. 3, 419) относится к первой половине III в. Другой обломок с валикообразным краем (рис. 3, 2945) по аналогиям, происходящим из раскопок Керкинитиды и городища Чайка, датируется периодом около середины – второй половины IV в.²⁵

Установить принадлежность многочисленных обломков донцев (рис. 3, 32–35, 194, 512, 515–523) не представляется возможным. Подобные формы в равной мере могли принадлежать чашам, мискам или тарелкам IV–III вв.

Сравнительно многочисленную группу находок составляют целые и фрагментированные *малые чаши* и солонки. Подобное разделение объясняется тем, что солонками традиционно именуется чашечки с диаметром края не более 8 см. Кроме того, профилировка краев и поддонов малых чаш более вариабельна, чем у солонок²⁶.

К аттическим солонкам относятся сосуды с загнутыми внутрь краями на кольцевых поддонах, относящиеся к подгруппе *footed*. К наиболее ранним экземплярам принадлежат две целые солонки первой четверти IV в. (рис. 4, 76, 3376)²⁷. Следующая серия, судя по пропорциям и профилировке, относится к концу указанного столетия (рис. 4, 27, 75, 77, 3407)²⁸. Форма загнутых внутрь краев (рис. 4, 83–88) и дна (рис. 4, 197) характерна для солонок, производившихся не позже середины III в.²⁹ Подобные солонки были широко распространены в полисах Северного Причерноморья, куда они поступали не только из Аттики, но,

¹⁹ Stoyanov 2007b, 255–257, рис. 6, 7; 2017, 231, рис. 10, 1–3.

²⁰ Egorova 2009, 682, 684.

²¹ Rotroff 1997, 155–156, no. 856.

²² Например, Brashinskiy 1980, табл. XVIII, 141; Rogov, Tunkina 1998, 166, рис. 4, 4.

²³ Ср. Egorova 2009, 39–40, рис. 26, Б.

²⁴ Egorova 2009, 40, рис. 26, 416–419.

²⁵ Третий вариант и восьмой варианты по типологии Т.В. Егоровой (Egorova 2009, 53–54, рис. 39, 585–586; 41, 605).

²⁶ Rotroff 1997, 163–164.

²⁷ Rotroff 1997, 167, no. 1082.

²⁸ Rotroff 1997, 167, no. 1075–1079.

²⁹ Rotroff 1997, 167, no. 1075–1089.

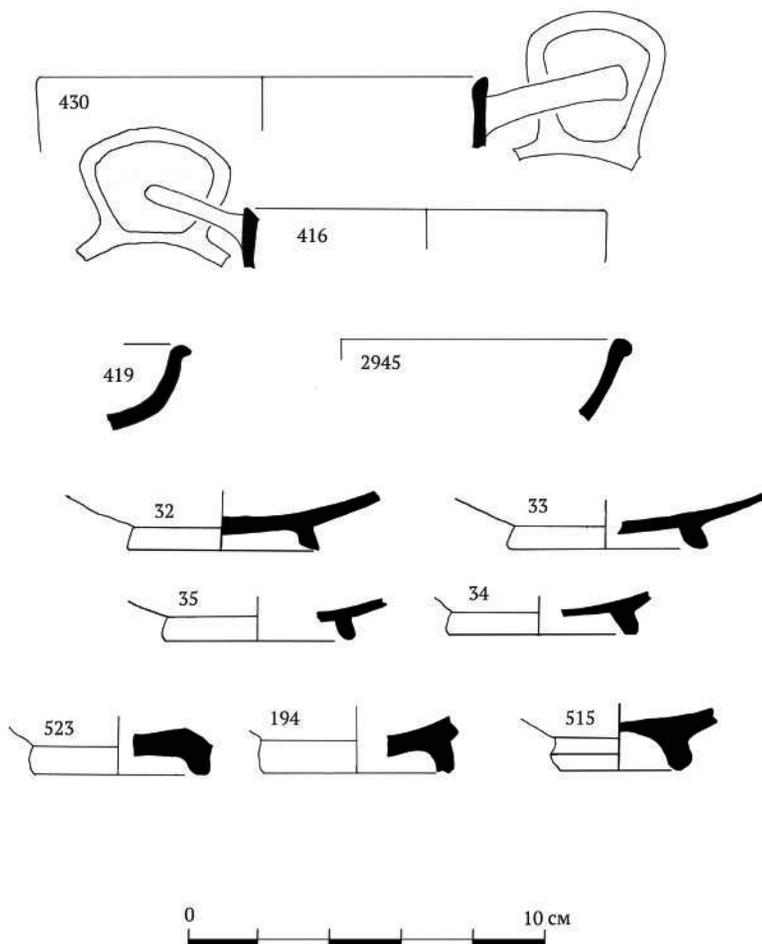

Рис. 3. Чаши и чашечки: 32–35, 63, 416, 419, 430, 512, 515–523 – чаши; 78, 189, 194 – чашечки. Рис. С.Р. Стоянова

вероятно, и из других центров Малой Азии, таких как Пергам или Эфес. При этом их форма, как правило, мало отличается от аттической продукции. Пограничным временем, после которого солонки на кольцеобразных поддонах не встречаются на памятниках Северо-Западного Крыма, считается середина III в.³⁰

К миниатюрным мискам на широких кольцевых поддонах (подгруппа broad base) относится один целый экземпляр (рис. 4, 78) и обломок донца (рис. 4, 189). По многочисленным аттическим аналогиям они датируются в пределах первой половины III в. до н.э. Помимо Аттики они имеют убедительные аналогии на памятниках Северного и Западного Причерноморья: Панское, городище Чайка, вторая усадьба Маяка³¹.

³⁰ Подробнее см. Egorova 2009, 38–39, 57–58, рис. 25, А; 26, Б; 44, А.

³¹ Rotroff 1997, 165, no. 1054–1054; Egorova 2009, 37–38, рис. 24, Г.

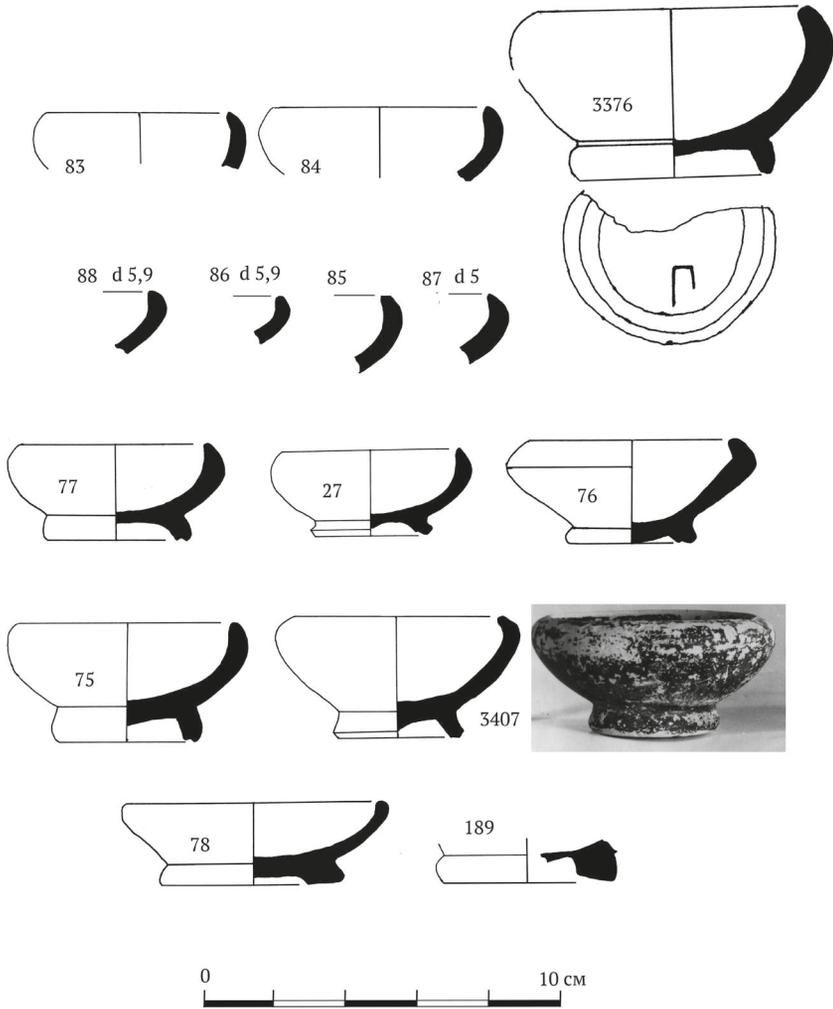

Рис. 4. Солонки и чашечка: 27, 75–77, 83–88, 3376, 3407 – солонки; 189 – чашечка.
Рис. С.Р. Стоянова

Сероглиняный *поильник*, покрытый лаком коричневого оттенка, представлен единственным экземпляром (рис. 5, 2). Абсолютно аналогичный сосуд, найденный на некрополе Панское I, был датирован в пределах первой половины III в. Учитывая локализацию наибольшего числа находок, а также тот факт, что подобные сосуды неизвестны за пределами Северо-Западного Причерноморья, издатели предположили, что они производились в Ольвии, где аналогичные поильники были найдены на некрополе³². Подобные сосуды известны также по материалам некрополей Херсонеса и Керкинитиды. Издатели датируют их приблизительно второй половиной IV в.³³

³² Parovich-Peshikan 1974, рис. 81, 85–86; Stolba, Rogov 2012, 271, 290, В 136.

³³ Monakhov, Abrosimov 1993, табл. 12, 48; Kutaysov, Lantsov 1989, рис. 5, 4–5.

К чернолаковым аттическим *гуттусам* эллинистического типа второй половины III в. относились обломки верхней части (рис. 5, 2988) и донца (рис. 5, 2996). Гуттусам классического или эллинистического типов принадлежали венец (рис. 5, 665) и обломки ручек (рис. 5, 41, 636–638). К сожалению, сохранность не позволяет датировать эти находки точнее второй половины IV–III вв.³⁴ Как известно, чернолаковые гуттусы подобной формы использовались для ароматических масел. Вероятно, при совершении погребального обряда они использовались в том же качестве, что и лекифы в классический период. Их обломки были найдены исключительно в комплексах, принадлежавших, по определению А.Н. Щеглова, кремациям и тризнам.

Венец и нижняя часть (рис. 5, 654, 667) принадлежали аттическому чернолаковому унгвентарию, который относился к сравнительно немногочисленной группе т.н. унгвентариев Западного склона (West Slope unguentaria), датируемых в пределах середины – последней четверти III в.³⁵

Итак, все рассмотренные сосуды относятся к IV–III вв. до н.э. Коллекция характеризуется разнообразием форм и вариабельностью качества покрытия входящих в нее изделий. Состав коллекции типичен для погребальных комплексов античных некрополей эллинистического времени. Типология и набор сосудов характерны для периода перехода от классических форм чернолаковой столовой керамики к эллинистическим, произошедшего около третьей четверти III в.³⁶ На это указывают такие характерные признаки, как наличие гуттусов и унгвентариев, пришедших на смену арибаллическим лекифам. Наряду с аттическими изделиями присутствуют сосуды производственных центров Малой Азии и Северного Причерноморья, в том числе, вероятно, и местная продукция Херсонеса Таврического.

КАТАЛОГ

Лекана (рис. 1)

411. М26 ГХМ № 49/36590. Обломки (7 ед.) отогнутого вниз бортика краснофигурной крышки леканы. D 22,3 (рек.)³⁷. Отогнутый край украшен поясом овов, выполненных в краснофигурной технике³⁸.

Канфары (рис. 1)

9. М6 ГХМ № 7/36590. Канфар фрагментированный чернолаковый с низким широким туловом на профилированной ножке с низким стержнем; петлеобразные ручки с шипами. Classical kantharos: plain rim. H 7,8; D венца 7,2; D тулова 8; D ножки 3,4, H ножки 3,2.

553. М26 ГХМ № 57/36590. Обломок тулова (11 ед.) чернолакового канфара. Cup-kantharos. D 7,6. Лак тусклый (GLE Y1 6/10Y).

³⁴ Rotroff 1997, 173–174, no. 1140–1150; Egorova 2009, 43, рис. 31, B.

³⁵ Rotroff 1997, 178, no. 1172.

³⁶ Подробнее см. Rotroff 1997, 8–12.

³⁷ Здесь и далее: D – диаметр, H – высота. Все размеры указаны в сантиметрах.

³⁸ Здесь и далее при описании аттических сосудов цветовые характеристики глины не указываются. В остальных случаях характеристики цвета указаны по Munsell® soil color charts.

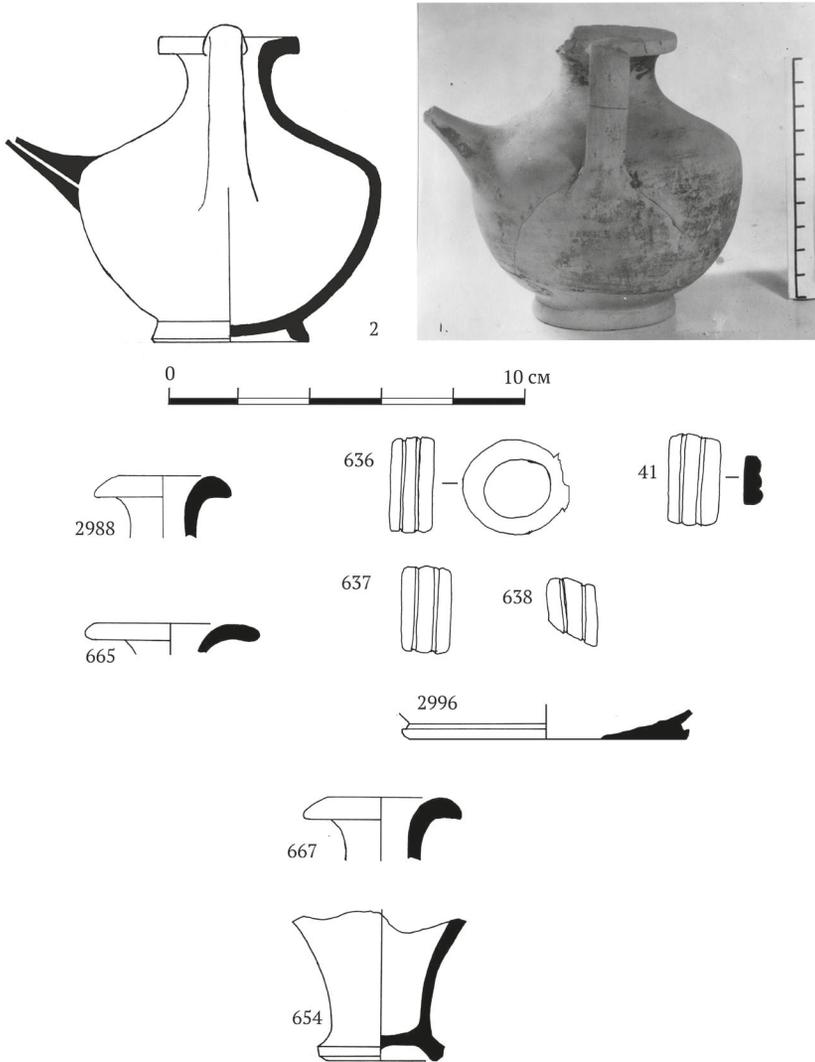

Рис. 5. Гуттусы и унгентарии: 2, 41, 636–638, 665, 2988, 2996 – гуттусы; 654, 667 – унгентарии. Рис. С.Р. Стоянова; фото © Фотоархив ИИМК РАН, О 284319

554–568. М26 ГХМ № 58/36590. Обломки прямых, выгнутых в профиле венцов чернолаковых канфаров (15 ед.). Classical kantharos или cup-kantharos: plain rim. D 9.

623. М26. Фрагмент края (2 ед.) чернолакового канфара. Classical kantharos или cup-kantharos: plain rim. Лак тусклый (GLE Y1 4/N). D 10,5.

624. М26 ГХМ № 59/36590. Обломок края чернолакового канфара. Classical kantharos: molded rim. D 10.

625. М26 ГХМ № 60/36590. Обломок края чернолакового канфара. Classical kantharos: molded rim. D 8,2.

626. М26. Обломок края чернолакового канфара. Classical kantharos: molded rim. D 10,8.

627. М26. Обломок края чернолакового канфара. Classical kantharos: molded rim. D 10,3.

633. М26 ГХМ № 61/36590. Обломок профилированного дна чернолакового канфара. Classical kantharos или cup-kantharos. D 3,5. Лак тусклый (GLE Y1 5/N).

634. М26 ГХМ № 62/36590. Обломок профилированного дна чернолакового канфара. Classical kantharos или cup-kantharos. D 5,5. Лак коричневатого оттенка (2,5YR2,5/3).

635. М26 ГХМ № 63/36590. Обломок дна чернолакового канфара. Classical kantharos или cup-kantharos. D 5,2.

Рыбные блюда (рис. 2)

227. М26 ГХМ № 41/36590. Обломок (2 ед.) края чернолакового рыбного блюда. D 25. Лак тусклый (GLE Y1 7/N).

228. М26 ГХМ № 42/36590. Обломок края чернолакового рыбного блюда (3 ед.). D 25,5. Лак тусклый с коричневатым оттенком (10R4/1).

229. М26 ГХМ № 43/36590. Обломок края чернолакового рыбного блюда (3 ед.). D 26,8. Лак тусклый (GLE Y2 5/10BG).

230. М26 ГХМ № 44/36590. Обломки (2 ед.) дна чернолакового рыбного блюда. D 12 (рек.). Лак тусклый (GLE Y2 6/10G).

231. М26 ГХМ № 45/36590. Обломки (3 ед.) дна чернолакового рыбного блюда. D 9,1 (рек.). Лак тусклый (GLE Y2 6/10G).

232. М26ГХМ № 46/36590. Обломки (3 ед.) дна чернолакового рыбного блюда. D 10,4 см. (рек.). Лак тусклый, местами не сохранился (GLE Y2 5/10BG).

409. М26 ГХМ 47/36590. Обломок края чернолакового рыбного блюда. D 21.

3256—57. М28—29 Обломок края тарелки из красноватой глины (10R6/6). С внутренней стороны рельефный желобок. Покрытие бурого оттенка (2,5YR5/2). Thickened edge. D 20.

3258. М28—29. Обломок края рыбного блюда из красноватой глины (10R6/6), со следами бурого покрытия (10R5/3). С внутренней стороны два рельефных валика. D 14,2.

3259. М28—29. Обломок края рыбного блюда из красноватой глины (10R6/8), со следами бурого покрытия (10R5/3). С внутренней стороны рельефный желобок. D 18.

3375. М30—30-а ГХМ № 107/36590. Чернолаковое рыбное блюдо. D 20,5, H 3,1. Лак с графитным блеском (GLE Y2 4/10G).

3474. М56 ГХМ № 169/36590. Фрагментированное чернолаковое рыбное блюдо. D 24.

Тарелки (рис. 2)

18. М13 ГХМ № 173/36590. Плоская тарелка на кольцевом поддоне с загнутым внутрь валикообразным краем. Глина красноватого цвета (2,5YR6/6). Лаковое покрытие коричневого оттенка (10R3/6). Rolled rim. H 3,1; D 18,3; D дна 10.

644–652. М26 ГХМ № 65/36590. Обломки (9 ед.) края чернолаковой тарелки. Валикообразный, загнутый внутрь край. Rolled rim. D 19 (рек.). Лак тусклый, с коричневатым оттеком (10R5/6).

653. М26. Обломок тарелки. Rolled rim. D 19 (рек.). Лак коричневый, хорошего качества (10R3/6).

2986. М28–29 ГХМ № 102/36590. Обломок края чернолаковой плоской тарелки (4 ед.). Rolled rim. Лак тусклый, с бурыми пятнами (10R4/2). D 18.

Чаши, солонки (рис. 3–4)

27. М19–20 ГХМ № 15/36590. Чернолаковая солонка на кольцевом поддоне, с загнутым внутрь краем. Покрыта тусклым черным лаком (GLE Y1 5/5G). Saltcellar footed. H 2,7; D 6,8.

32–33. М19–20. Обломок дна чернолаковой чаши на кольцевом поддоне (2 ед.). Покрытие бурого оттенка (5YR4/2). D поддона 6.

34. М19–20. Обломок дна чернолаковой чаши на кольцевом поддоне. Покрытие бурого оттенка (5YR4/3). D поддона 5,9.

35. М19–20. Обломок дна чернолаковой чаши на кольцевом поддоне. Покрытие тусклое (5YR6/1). D поддона 5,9.

63. М26 ГХМ № 23/36590. Чаша на кольцевом профилированном поддоне. Венец остросереберный, слегка отогнут наружу. Bowl: outturned rim. Покрыта лаком коричневого цвета (2,5YR5/8) с черными пятнами (2,5YR5/1). D венца 9,5; H 3,1; D дна 4,3.

75. М26 ГХМ № 32/36590. Солонка чернолаковая, фрагментированная (6 ед.), на кольцевой подставке; край загнут вовнутрь. Saltcellar footed. H 3,8; D 7. Покрыта тусклым лаком с коричневым оттенком (10R4/4).

76. М26 ГХМ № 33/36590. Солонка чернолаковая. Тип тот же, что и **75**. H 3,4; D 8,0. Лак тусклый (GLE Y2 4/10G), местами не сохранился.

77. М26 ГХМ № 34/36590. Солонка чернолаковая, фрагментированная (4 ед.). Тип тот же, что и **75**, **76**. H 3,2; D 6,8. Лак с матовым металлическим блеском (GLE Y1 3/10Y); на внутренней поверхности – с коричневым оттенком; местами не сохранился.

78. М26 ГХМ № 35/36590. Фрагментированная миниатюрная чашечка на широком кольцевом поддоне; край загнут вовнутрь. Small bowl: broadbase. Лак тусклый (GLE Y1 4/10Y), местами не сохранился. H 2,6; D 8,5.

83. М26. Обломки края чернолаковой солонки с загнутым внутрь краем (2 ед.). Saltcellar. Лак тусклый (GLE Y1 4/5GY), плохо сохранился. D 5,9.

84. М26. Обломки края чернолаковой солонки с загнутым внутрь краем (2 ед.). Saltcellar. D 6,9. Лак тусклый, плохо сохранился.

85–88. М26. Обломок края чернолаковой солонки. Тип тот же, что **84**, **85**. D не опр. **86**. D 5,9 (рек.); **87**. D 5 (рек.); **88**. D 5,9 (рек.).

189. М26. Обломок дна чернолаковой миниатюрной чашечки. Small bowl: broadbase. D 7,9.

194. М26 ГХМ № 37/36590. Обломок донца чернолаковой чашечки с широким кольцевым поддоном. D 6,2.

416. М26 ГХМ № 52/36590. Обломок края чернолаковой одноручной чаши (16 ед.). Край слегка срезан вовнутрь. Лак тусклый (GLE Y1 4/N). D 11,4.

419. М26 ГХМ № 52/36590. Обломок края чернолаковой чаши. Покрытие тусклое, бурого оттенка (2,5YR3/1). D 19.

430. М26 ГХМ № 53/36590. Обломок края одноручной чаши (5 ед.). D 15.

512. М26 ГХМ № 56/36590. Обломок дна чернолаковой чаши на высоком кольцевом профилированном поддоне. Лак тусклый (GLEY2 4/10B). D 5,7.

515–523. М26 Бн/515–. Обломок чернолаковой чаши на кольцевом (**521–523**) и кольцевом профилированном (**515–520**) поддоне (8 ед.). Лак тусклый (GLEY2 4/5BG–GLEY2 5/5DG). D поддона: 4 (**515**), 6,8 (**516**), 5,5 (**517**), 6,2 (**518**), 6,1 (**519**), 5,8 (**520**), 6,4 (**521**), 5,9 (**522**), 5,5 (**523**).

3376. М30–30-а ГХМ № 108/36590. Чернолаковая солонка на кольцевом профилированном поддоне, края загнуты вовнутрь, на дне граффито П. Лак с графитным блеском (GLEY1 4/5G). Saltcellar. H 3,7; D 7,3.

3407. М35 ГХМ № 128/36590. Чернолаковая солонка на кольцевом поддоне, с загнутым внутрь краем. Saltcellar footed. H 3,7; D 7,8; D дна 4,4. Лак тусклый (GLEY1 5/5G).

Гуттусы (рис. 5)

2. М1 ГХМ № 2/36590. Гуттус из светлой желтовато-серой (5Y8/4) плотной глины, с остатками коричневого лака (10YR4/6) на поверхности. H 11,4; D тулова 11; D дна 6; D венца 5,6.

41. М19–20. Обломок ручки чернолакового гуттуса. Лак тусклый. Ручка в сечении прямоугольная, 1,1 x 0,75, с двумя продольными желобками.

636. М26 ГХМ № 64/36590. Кольцеобразная плоская ручка гуттуса, профилированная двумя продольными бороздками (3 ед.). Покрыта коричневым лаком (10YR4/4).

637–638. М26. Обломки кольцеобразных плоских ручек от чернолаковых гуттусов (2 ед.). Лак тусклый (GLEY2 4/10G).

665. М26 НЗХТ № 68/36590. Обломок венца чернолакового гуттуса. Лак тусклый (GLEY2 4/10G). D 5 (рек.).

2988. М28–29. Обломок горла чернолакового гуттуса с широким отогнутым наружу венцом. Лак тусклый (GLEY2 4/10G). D 3.

2996. М28–29. Обломок дна чернолакового гуттуса на узком профилированном поддоне. D 8.

Унгвентарии (рис. 5)

654. М26 ГХМ № 66/36590. Фрагмент (2 ед.) нижней части чернолаковой унгвентарии на тонком кольцевом профилированном поддоне. Лак графитового оттенка (GLEY2 4/5B). D 3,3.

667. М26 НЗХТ 68/36590. Обломок венца чернолаковой унгвентарии, тот же сосуд, что и **654**. D 4,5 (рек.).

Литература/ References

Belov, G.D. 1978: [Necropolis of Chersonesos of the Hellenistic era]. *Arkheologicheskiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [Archaeological Bulletin of the State Hermitage] 19, 45–66.

Белов, Г.Д. Некрополь Херсонеса эллинистической эпохи. *Археологический сборник Государственного Эрмитажа* 19, 45–66.

- Berlin, A.M., Pilacinski, J. 2003: The pottery of the Early and Middle Hellenistic period. *Annual Report of the Department of Antiquities (Cyprus)*, 201–237.
- Brashinskiy, I.B. 1980: *Grecheskiy keramicheskiy import na Nizhnem Donu v V–III vv. do n.e.* [Greek Ceramic Imports in the Lower Don Region in the 5th–3rd Cent. B.C.]. Leningrad.
- Брашинский, И.Б. *Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V–III вв. до н.э.* Л.
- Egorova, T.V. 2009: *Chernolakovaya keramika IV–II vv. do n.e. s pamyatnikov Severo-Zapadno-gory Kryma* [Black-Glazed Pottery of the 4th–2nd Cent. B.C. from the Ancient Sites of the North-Western Crimea]. Moscow.
- Егорова, Т.В. *Чернолаковая керамика IV–II вв. до н.э. с памятников Северо-Западного Крыма.* М.
- Hannestad, L., Stolba, V.F., Hastrup, H.B. 2002: Black-glazed, red-figure and grey ware pottery. In: V.F. Stolba, L. Hannestad (eds.) *Panskoe I*. Vol. 1. *The Monumental Building U6*. Aarhus, 127–149.
- Kutaysov, V.A., Lantsov, S.B. 1989: *Nekropol' antichnoy Kerkinitydy. Istoriya i itogi izucheniya* [Necropolis of Ancient Kerkinitis. History and Results of the Study]. Kiev.
- Кутайсов, В.А., Ланцов, С.Б. *Некрополь античной Керкинитиды. История и итоги изучения.* Киев.
- Monakhov, S. Yu., Abrosimov, E.N. 1993: [New on the old materials from the necropolis of Chersonesos]. *Antichnyy mir i arkheologiya* [Ancient World and Archaeology] 9, 118–159.
- Монахов, С.Ю., Абросимов, Э.Н. Новое о старых материалах из херсонесского некрополя. *Античный мир и археология* 9, 118–159.
- Moore, M.B. 1997: *Attic Red-Figured and White-Ground Pottery*. (Athenian Agora, 30). Princeton (NJ).
- Parovich-Peshikan, M. 1974: *Nekropol' Ol'vii ellinisticheskogo vremeni* [Olbia Necropolis of the Hellenistic Period]. Kiev.
- Парович-Пешикан, М. *Некрополь Ольвии эллинистического времени.* Киев.
- Rogov, E. Ya., Tunkina, I.V. 1998: [Painted and black-lacquered ceramics from the necropolis of Panskoye I]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological News] 5, 159–175.
- Рогов, Е.Я., Тункина, И.В. Расписная и чернолаковая керамика из некрополя Панское I. *Археологические вести* 5, 159–175.
- Rotroff, S. 1997: *Hellenistic Pottery: Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material*. (Athenian Agora, 29). Princeton (NJ).
- Shcheglov, A.N. 1975: [Necropolis by the Pesochnaya bay near Chersonesos]. *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii* [Brief Reports of the Institute of Archeology] 143, 109–116.
- Щеглов, А.Н. Некрополь у Песочной бухты близ Херсонеса. *КСИА* 143, 109–116.
- Stolba, V.F., Rogov, E. (eds.) 2012: *Panskoye I*. Vol. 2. *The Necropolis. Archaeological Investigations in Western Crimea*. Aarhus.
- Stoyanov, R.V. 2007a: [Some notes on the time and causes for the foundation of Chersonesus Taurica]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 121–144.
- Стоянов, Р.В. Несколько замечаний о времени и причинах основания Херсонеса Таврического. *ВДИ* 2, 121–144.
- Stoyanov, R.V. 2007b: [Ceramic deposit of the second quarter of the 4th–mid-3rd centuries BC from the North-Eastern sector of Tauric Chersonesos]. *Hyperboreus* 13, 245–282.
- Стоянов, Р.В. Комплекс керамики второй четверти IV – середины III вв. до н.э. из северо-восточного района Херсонеса Таврического. *Hyperboreus* 13, 245–282.
- Stoyanov, R.V. 2017: [Complex of pottery from the basement (SK 2) from the settlement Zavetnoe 5 at the South-Eastern Crimea]. *Antichnyy mir i arkheologiya* [Ancient World and Archeology] 18, 224–251.
- Стоянов, Р.В. Керамический комплекс подвала СК 2 на поселении Заветное 5 в Юго-Восточном Крыму. *Античный мир и археология* 18, 224–251.
- Stoyanov, R.V. 2019: [A pottery assemblage from the burial M 26 in the Hellenistic necropolis of Tauric Chersonese]. *Antichnyy mir i arkheologiya* [Ancient World and Archeology] 19, 257–273.
- Стоянов, Р.В. Комплекс керамики из погребения М 26 в эллинистическом некрополе Херсонеса Таврического. *Античный мир и археология* 19, 257–273.
- Tokhtasyev, S.R. 2007: [Towards the onomasticon and dating of Chersonesian ostraka]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 110–125.
- Тохтасьев, С.Р. К ономастикону и датировке херсонесских остраконов. *ВДИ* 2, 110–125.